

РОСІЙСЬКА МОВА

УДК 811.161.1'42

DOI <https://doi.org/10.32838/2710-4656/2021.1-2/01>**Габидуллина А. Р.**

Горловский институт иностранных языков

Донбасского государственного педагогического университета

МЕТОНИМИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ИРОНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. М. ЖВАНЕЦКОГО)

Мета дослідження – показати, як за допомогою різних типів дискурсивної метонімії у творах М.М. Жванецького створюється іронічний ефект.

Основним методом вивчення є дискурс-аналіз. Крім того, застосовується компонентний аналіз слова.

Результати. М.М. Жванецький активно використовує різні типи метонімії як засобу створення іронічної оцінки. Це може бути кількісна метонімія (синекдоха). Рідше застосовується родо-видова метонімія. Вона є не стільки засобом зв'язності речень у тексті й запобігання тавтології, скільки прийомом створення іронічної модальності висловлювання.

Еліптична метонімія у творах М.М. Жванецького – результат згортання словосполучення чи речення. Імплікація еліпсованого іменника зумовлена тим, що він є синтаксично головним членом словосполучення, і, отже, це відновлення має об'єктивні синтаксичні підстави. Метонімія може стати результатом зміщення означення (окремого випадку гіпалагі). Це такий тип вторинної синтаксичної метонімії, за якого компонент, відділяючись від цілісної конструкції, зміщується вгору по дереву синтаксичної залежності і ближче до початку лінійно-мовної структури пропозиції-висловлювання, а «залишки» цієї коліси цілісної конструкції скорочуються.

Цікаво представлена у творах М.М. Жванецького сценарна метонімія, заснована на дієслівній лексичі. Вона передає інформацію про багаторазову подію через позначення одного з її етапів.

Синтаксична метонімія може мати форму непрямого мовленнєвого акту.

Висновки. Метонімія виникає на різних рівнях мовної системи: на рівні слова, на рівні словосполучення і пропозиції. Спостерігається як лексикалізована («Двір замовк»), так і дискурсивна метонімія, що з'являється в межах одного твору. Остання має великий потенціал експресивності і представлена у творах М.М. Жванецького безліччю різновидів. Така різноманітність типів метонімічного перенесення всередині одного твору – показник справжньої майстерності геніального письменника.

Ключові слова: гіпалага, зміщене означення, еліптична метонімія, синекдоха, непрямий мовленнєвий акт, сценарна метонімія.

Постановка проблеми. М.М. Жванецкий – патриарх одесского юмора, гениальный сатирик, в шутках которого отразились реалии его времени. Редкий мастер так умеет играть словами, ставит их в неожиданные сочетания и выворачивать наизнанку. Одним из наиболее ярких средств создания всевозможных художественных эффектов в произведениях М.М. Жванецкого является метонимия, определенными сигналами которой являются нарушение обычной сочетаемости слов в тексте или нелогичность связей между ними. Ее основная цель – сместить акценты в семантическом пространстве дискурса и вызвать эффект

«обманутого ожидания»: «Приятное новшество – пение под фонограмму. Любимый певец прилетает на концерт, но **голос** с собой не берет». Фокус внимания читателя переходит с одного явления на другое, связанное с исходным; оно может перемещаться с целого объекта на его деталь и пр.

Анализ последних исследований и публикаций. Дискурсивная метонимия попала в поле зрения лингвистов сравнительно недавно. В работах О.В. Раевской определены ее основные типы. Метонимия изучена с точки зрения ее частеречной принадлежности. Особое внимание уделено именной и глагольной метонимии [3; 5; 7 и др.].

На синтаксическом уровне этот механизм переноса значения исследован К.Я. Сигалом [9]. В последние годы появились немногочисленные работы, где дискурсивная метонимия изучается как текстообразующее и стилистическое средство создания идиостиля писателя [1; 10]. Подобные исследования приоткрывают дверь в творческую лабораторию писателя, поэтому они всегда **актуальны**. Произведения М.М. Жванецкого с этих позиций практически не изучены. Есть лишь две кандидатских диссертации [4; 8], раскрывающие некоторые особенности идиостиля писателя, однако метонимия там лишь упомянута.

Недостаточная изученность предмета исследования предопределила выбор темы и новизну нашей статьи. **Цель** работы – показать, как с помощью разных типов дискурсивной метонимии в произведениях М.М. Жванецкого создается иронический эффект.

Изложение основного материала. В первую очередь обращает на себя внимание метонимия части и целого. С ее помощью автор выдвигает на передний план какую-то деталь, черту объекта, что дает возможность адресату заострить на ней внимание. Синекдоха позволяет утрировать те или иные качества объекта, создавая тем самым комический эффект: *Мы хохочем, не запоминая. Или запоминаем, не смеясь. Причина одна – перетечка мозгов в другие места* («Цена вопроса»). Создается яркий, вызывающий неоднозначную реакцию образ.

В эссе «Одесса» автор восхищается своими земляками-одесситами. Они, по его мнению, самые умные, талантливые, красивые, неординарные – и в то же время трогательные в своих странных, с точки зрения жителей других городов, традициях и поступках: *«Лучшие в стране роты не закрываются ни на секунду: хрумят, лужаю, щелкают, пошаривают, слушают ртом. Роты прекрасные – смесь украинской, русской, греческой и еврейской породы»*. Сначала лексема *рот* употребляется М.М. Жванецким в прямом значении, как 'полость между верхней и нижней челюстями, имеющая отверстие в нижней части лица', затем – в переносном 'люди разных национальностей' [2]. Использование соматизма вместо номинации человека в целом – прием довольно эффектный.

«Почему здесь рождается столько талантов, не могут понять ни сами жители, ни муниципалитет» – в роли семантического субъекта выступает наименование выдающихся способностей человека, его дарование. *«Раньше на крошечное болезненное существо вешали скрипку, теперь*

вешают коньки, шахматы и морской бинокль». Вместо названия престижных, с точки зрения одесситов, профессий используется перечисление их атрибутов (инструментов).

Употребление множественного числа вместо единственного как средство создания количественной (квантитативной) метонимии мы наблюдаем в монологе «Выезд» о массовом исходе евреев из Советского Союза – процессе долгом и мучительном, потому что нужно было не только выехать из СССР, но и въехать в «страну благоденствия»: *«Семьдесят лет ждали выезда, можем и въезда подождать. Между Родинами»*. По данным толкового словаря Т.Ф. Ефремовой, *Родина* – 1. Отечество; страна, в которой человек родился и гражданином которой он состоит. 2. *перен.* Место возникновения чего-нибудь, открытия или изобретения [2]. Множественное число существительного придает лексеме новое, метонимическое значение – 'место, давшее кому-нибудь приют, ставшее родным = вторая родина'.

Яркая сагира на очковтирательство и подхалимаж создается с помощью количественной метонимии в скетче «Диалоги директора». Начальник общается с главным бухгалтером: *«– Как бухгалтерия? – <...> У нас все четко. Тик-так, отлажено блеск. Документация. Наряды, зарплата согласно штатам, штаты согласно зарплате, копеечка в копеечку. Я такого не видел. Шестое предприятие меняю – такое впервые»*. Лексема *бухгалтерия* здесь выступает в роли холонима и имеет значение 'учет доходов и расходов; отдел на предприятии или в учреждении, осуществляющий бухгалтерский учет и ведущий бухгалтерскую отчетность' [2], а *документация, штат, наряд, зарплата* – меронимы, называющие бумаги, имеющие хождение в этом отделе.

Родо-видовая метонимия встречается в произведениях М.М. Жванецкого не столь часто, как количественная, основанная на партитивных отношениях между компонентами текста. Она является не столько средством связности предложений в тексте и предупреждения тавтологии, сколько приемом создания иронической оценочности. У талантливого писателя все работает на создание «эффекта обманутого ожидания»: *«Нам всем хватало на обмундирование, а на одежду не хватало»* («Владику Петухову»). В одном предложении с помощью метонимии отражена вся политика Советской власти: тотальная милитаризация экономики и производство предметов потребления по остаточному принципу. Гипероним «одежда» – 'совокупность предметов

(из ткани, кожи, меха и т. д.), которыми покрывают тело или надевают на него; то, что надето на ком-либо или во что одет кто-либо». Гипоним «обмундирование» – ‘форменная одежда со всеми ее принадлежностями’ [2].

Конверсия как механизм создания метонимических переносов. Достаточно распространенным способом создания метонимического переноса является субстантивация прилагательных. В известном монологе «Воскресный день» писатель использует сначала словосочетание *пузатый чайник*, а затем прилагательное переходит в имя существительное: «Снял *пузатого* и еще две четверти кипяточку». Этот прием является ведущим в эссе «Оккупанты», где в роли захватчика выступает человек. Сами животные не названы, но легко угадываются по контексту: «*Непокорных и крупных истребили. Покорных и слюнявых загнали в курятники и в псарни. Мелких и пушистых рассовали по квартирам, чтоб было на ком лежать утомленной руке. Совсем мелких загнали в подполье, где они пищат и грызутся.*»

Наиболее интересными нам представляются метонимы, употребляющиеся сразу в двух значениях. Они позволяют писателю создавать каламбуры с глубоким философским смыслом: «Жизнь как рояль: клавиша белая, клавиша черная ... крышка». Прямое значение слова *крышка* – ‘верхняя часть, служащая покрытием какого-нибудь сосуда, ящика, коробки и т. п.’, а просторечное переносное – ‘конец, гибель’ [2]. В уже упомянутом эссе «Оккупанты» утверждается, что человек – самый страшный хищник, сознательно истребляющий животный мир себе на потребу. Писатель прозорливо предрекает гибель рода людского, который сводит всю коммуникацию к общению в интернете. «*А наши остатки залезут в берлогу и попросят убежища у тех, кто там еще жив, чтобы согреться и душу излить*». Лексическое значение выделенного многозначного слова, по словарю Т.Ф. Ефремовой, – ‘1. Сохранившиеся, уцелевшие части, следы чего-либо. 2. То, что остается как негодное, отбросы’. Нелестная характеристика человечества! Здесь мы имеем дело с метафтонимией: с одной стороны, актуализируются семы 1) одушевленность; 2) люди; 3) совокупность; с другой – лексема *остатки* предполагает неодушевленность. Метафора-лицетворение создается включением в контекст слов *наши, залезут, попросят убежища*. Обычно то, что остается от человека, называется *останками*. Слово имеет два значения: 1. Тело покойного; труп; прах. 2. То, что осталось, сохранилось от

чего-либо; остатки [2]. Языковая игра создается за счет паронимической аттракции *остатки / останки* применительно к понятию *человечество*.

Эллиптическая метонимия в произведениях М.М. Жванецкого – результат свертывания словосочетания или предложения. Импликация эллиптированного существительного, по мнению О.В. Раевской, обусловлена тем, что оно «является синтаксически главным членом словосочетания, и, следовательно, это восстановление имеет объективные синтаксические основания» [6, с. 6]. Метонимы-существительные, если их развернуть в словосочетание, способны переходить из имплицитного состояния в эксплицитное. В скетче «Куда толкать» именно эллиптическая метонимия создает комический эффект: *Голос начальника: – Где стоит вагон? Бригадир: Посредине: между солью и сахаром. – Г.н. – Нужно поставить его под сахар*. Словосочетание *вагон, наполненный сахаром*, редуцируется до одной лексемы (*сахар*), а эллиптированное существительное *вагон* представлено имплицитно.

С горькой иронией писатель говорит о падении нравов в стране. Так, «Словарь от Михаила Михайловича» содержит своеобразное толкование этических концептов. Так, утверждается, что верность «передается из поколения в поколение, как на востоке. И Вы обречены тащить весь этот **восток** долго-долго». Наименование одной из четырех стран света, противоположной Западу, переносится на название этической черты, присущей восточным людям. Глагол «тащить» имеет значение ‘носить, нести на себе что-либо тяжелое; передвигать волоком’. Имплицитный смысл высказывания Жванецкого заключается в том, что понятия «преданность» и «верность» не являются для советского человека органичными: они грузом лежат на его совести. В монологе «Поздравим себя» утверждается, что «*наличие в руках фагота или Романа Роллана не дает хаму возможность надеяться, что перед ним интеллигентный человек*». Метонимы *фагот* и *Роман Роллан* служат для обозначения профессий или сферы деятельности человека.

Адъективная метонимия. Метонимия может стать результатом смещения определения (частного случая гиппалаги). Д.Я. Сигал называет ее дислокационно-компрессивной. Это такой тип вторичной синтаксической метонимии, при котором «компонент, отделяясь от целостной конструкции, смещается вверх по дереву синтаксической зависимости и ближе к началу линейно-речевой структуры предложения-высказывания,

а «остатки» этой некогда целостной конструкции сокращаются» [9, с. 113]: **В желудочном санатории Дорохове тупые люди: всех несовместимых поселили** («В санатории Дорохово»). Адъективно-субстантивное словосочетание *желудочный санаторий* явилось результатом сокращения исходного сложного сочетания *санаторий по лечению желудочно-кишечного тракта*.

Для смещенного определения характерно расхождение между семантической и грамматической зависимостью прилагательного, которое соотносится с другим словом в предложении. В монологе «Воскресный день» используется словосочетание *песочные ноги* ('ноги, на которых после посещения пляжа остался песок'): «... *Какое мучение одеваться на пляже. Натягивать носки на **песочные ноги**. А песок хрустит, и не стряхивается, и чувствуется. В общем – ой*». В скетче «Собрание на ликеро-водочном заводе» смещенное определение является средством речевой характеристики персонажа – пьяного начальника транспортно-водителя *ящично-разливочной тары Ларионов и Кутько тоже взяли на себя...*».

Персонаж монолога «Владуку Петухову», случайно попавший на круизный лайнер с немецкими туристами, от которых «пахло Фицджеральдом и Хемингуэем», «застегнул плотнее **сорочку имени Воровского, чтоб скрыть майку трикотажного объединения «Большевик»...**» (исходные словосочетания: *майка, изготовленная на Одесской швейной фабрике имени Воровского и майка, изготовленная на трикотажном объединении «Большевик»*). Названия фабрик в роли смещенного определения подчеркивают «советское» происхождение предметов одежды: некрасивой, неудобной, изготовленной из некачественного материала. На фоне всеобщего благоденствия герой рассказа чувствует себя ущербным, и от смущения он, «талантливый и неумолимый, **в носках и босоножках среди шорт и золотых часов**, шмаркал носом, стесняясь достать носовой платок. Потом достал его в виде комка и вытер-таки, расцарапав лицо». Обозначением советского человека здесь являются *носки и босоножки*. В 70-е годы носить сандалии с носками считалось неприличным, безвкусным, пошлым. *Шорты и золотые часы* – символ благополучия, которое ассоциировалось с «загнивающим капитализмом». Кстати, метонимы *Фицджеральд* и *Хемингуэй*, (об эллиптической метонимии речь шла ранее), используются нетрадиционно: они обозначают не произведения этих выдающихся

американских писателей, а тот стиль жизни, который отражен в их романах.

Использование разных типов метонимии в пределах одного ССЦ в произведениях М.М. Жванецкого – явление достаточно распространенное: «*Когда вы возвращаетесь к себе с дамой, вы покрываетесь потом и не знаете, чем ее прикрыть. Весь **двор** замолкает <...>. А какой-то только что родившийся ребенок обязательно ляпнет: «Дядя Миса, только сто **вчерасняя тетя** приходила»* («Одесса») – эллиптическая метонимия и дислокационно-компрессивная (смещенное определение).

Интересно представлена в произведениях М.М. Жванецкого сценарная метонимия, основанная на глагольной лексике. Она передает информацию о многократном событии через обозначение одного из его этапов. Обычно такой этап представляет собой «перемещение как действие по своей роли «техническое», но часто именно это действие становится обозначением всего события (комплекса частных актов)» [3, с. 103–104].

Чаще всего писатель использует глаголы движения, которые называют разные события: «*А кто хоть раз **сходил** в поликлинику, в милицию, в горисполком – не вернется на Родину*» («Сизэгл»). Что значит сходить в эти организации при Советском Союзе? Это выжить в очереди и не умереть! Сценарий до боли знакомый даже сейчас: выстоять очередь в регистратуру (не факт, что будет талон к нужному специалисту), выстоять очередь к врачу, очередь, чтобы сдать анализы, очередь, чтобы их получить, снова очередь в регистратуру, к врачу... Долгая и унижительная процедура даже для здорового человека. Важную роль в сценарии играет контекстуальный (в нашем случае локальный) конкретизатор: *в больницу, в поликлинику, в милицию* и пр. Указатель может быть также объектным, целевым (*к кому, зачем*) и пр.

Глагол *уходить* реализует сценарий развода: «*Жена **уходит** – хорошо. Жена вернется – хорошо. Одному хорошо и с семьей хорошо*». Здесь сема 'движение' находится на периферии семантического поля, а на первый план выдвигается сема 'состояние'.

В эссе «Выход» речь идет о том, что в современном урбанистическом мире все стремятся создать вокруг себя хоть какое-то личное пространство. Автор дает несколько ироничных советов, как этого достичь: выехать за город, где есть выход к морю, иметь меньше друзей, на день рождения звать меньше гостей, врачу меньше больных. «*И если будет меньше у всех – будет меньше*

вообще. И появится свободный **выход** к морю». Обыгрываются разные, в том числе метонимические, значения этого отглагольного существительного: 1. Действие по глаг. *выходить*. *Выход на работу. Выход кораблей в море. Выход книги в свет. Выход из игры*. 3. перен. Способ разрешить какую-либо трудность, выйти из сложных обстоятельств и т. д. *Найти выход из затруднения*. – *Из всякого положения есть выход* [2].

У гениального Жванецкого в функции сценарной метонимии не всегда выступает широкозначный глагол: – *Вы знаете, – говорила милая девушка, – я наивный человек. Я повесила свое платье сушить, а его украли. – Это что, было единственное платье? – Да. Все засушились* («Вы знаете, – говорила милая девушка»). Здесь не только действие (действовать, двигаться, проявляя суету, суетливость, по Т. Ф. Ефремовой), но и эмоции: мужчины не столько помогают, сколько флиртуют, проявляя избыточное внимание.

Синтаксическая метонимия может иметь форму косвенного речевого акта, когда иллюкутивная сила высказывания прячется «под маской» другого речевого акта: – *Слышь, штопор есть? – Это итальянская живопись 17-го века. – Ты не поняла, – говорю, – я тебя не спрашиваю, где брала живопись, я спрашиваю, штопор есть?* («В греческом зале»). На косвенное требование дать штопор служительница музея отвечает косвенным отказом (в сочетании с другими интенциями: упреком, сообщением): «Это музей («итальянская живопись 17-го века»), а не пивнушка». Посетитель «озвучивает» свое намерение с помощью перформативного глагола *спрашиваю* и, не получив желаемое, начинает разрушать экспонаты.

Иронический эффект может создаваться с помощью «иллюкутивного самоубийства» (З. Вендлер): «– *Зинаида, заткнись. – Да молчу*» («Воспоминание 2»). Произнося *молчу*, героиня скетча нарушает свое обещание.

М.М. Жванецкий воспроизводит манеру одеситов отвечать вопросом на вопрос, что позволяет им подтолкнуть собеседника к дискуссии и перехватить инициативу: *Я спросил старичка, что купался: «Вы что, не мерзнете?» – Почему? – ответил он*. С точки зрения постулатов вежливости подобная тактика ведения диалога недопустима, потому что нарушаются условия успешности речевого акта интеррогатива (запроса информации).

Выводы. Мы назвали лишь некоторые типы дискурсивной метонимии, но они дают возможность сделать несколько выводов относительно природы и функционирования метонимических номинаций в произведениях гениального писателя. Метонимия возникает на разных уровнях языковой системы: и на уровне слова, и на уровне словосочетания и предложения. Наблюдается как лексикализованная («*Двор замолчал*»), так и дискурсивная метонимия, появляющаяся в пределах одного произведения. Последняя обладает большим потенциалом экспрессивности и предстает в произведениях М.М. Жванецкого во множестве разновидностей.

Перспективы исследования. Идиостиль талантливого сатирика лишь недавно попал в поле зрения лингвистов, и его изучение представляется нам весьма перспективным. Особый интерес вызывают синтаксические и семантические фигуры речи, тропеистика, которая получает в произведениях автора ироническую окраску.

Список литературы:

1. Губанов С.А. Дискурсивная метонимия в текстах Марины Цветаевой. *Вестник СВФУ*. 2016. №3. С. 64–73
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка : Толково-словообразовательный. В 2 т. М. : Русский язык, 2001. 1084 с.
3. Илюхина Н.А. Феномен сценарной метонимии : о когнитивном принципе типологии лексической метонимии. *Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке* : материалы докладов и сообщений Международной научной конференции. Москва; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. С. 99–107.
4. Колесниченко Е.Л. Парадокс в произведениях М.М. Жванецкого : семантико-стилистический и коммуникативно-прагматический аспекты : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 – Русский язык. Горловка, 2013. 218 с.
5. Мерзлякова А.Х. Семантическое варьирование прилагательных в поле «Восприятие». *Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков*. Ижевск, 2002. С. 98–116.
6. Раевская О.В. О некоторых типах дискурсивной метонимии. *Известия АН. Серия литературы и языка*. 1999. № 2. С. 3–12.
7. Резанова Н.И. Метонимическое варьирование семантики английских прилагательных : дисс. ...канд. филол. наук : 10.02.04 – германские языки. Л., 1986. 165 с.
8. Трач А.С. Феномен М.М. Жванецкого: жанровый и прагмалингвистический аспекты : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 – Русский язык. Таганрог, 2007. 185 с.

9. Сигал К.Я. Дислокационно-компрессивная метонимия (на материале субстантивно-адъективных словосочетаний). *Вопросы психолингвистики*. 2017. С. 110–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dislokatsionno-kompressivnaya-metonimiya-na-materiale-substantivno-adektivnyh-slovosochetaniy/viewer>

10. Смолина А.Н. Стилистические приемы языкового комизма : синекдоха. *Мир науки, культуры, образования*. 2010. № 4 (23). С. 44–46.

**Gabidullina A. R. METONYMY AS A MEANS OF CREATING IRONY
(ON THE MATERIAL OF THE WORKS by M. M. ZHVANETSKY)**

Purpose. The aim of the research is to show how using different types of discursive metonymy in the works of M.M. Zhvanetsky an ironic effect is created.

Methods. Discourse analysis is the main study method. In addition, component analysis of a word is applied.

Results. M.M. Zhvanetsky actively uses different types of metonymy as a means of creating an ironic assessment. It can be a quantitative metonymy (synecdoche). Generic metonymy is less commonly used. It is rather a method of creating an ironic modality of the statement than a means of coherence of sentences in the text and prevention of tautology.

Elliptic metonymy in the works of M. M. Zhvanetsky is the result of folding a phrase or a sentence. The implication of an elliptical noun is due to the fact that it is the syntactically main member of a phrase, and, therefore, this restoration has objective syntactic bases.

Metonymy can result from a shift in definition (a particular case of a hippalagus). This is a type of secondary syntactic metonymy, in which the component, separating from the integral structure, moves up the syntactic dependence tree and closer to the beginning of the linear speech structure of the sentence-utterance, and the "remnants" of this once integral structure are reduced.

The script metonymy based on verbal vocabulary is interestingly presented in the works of M.M. Zhvanetsky. It conveys information about a multiple event through the designation of one of its stages. Syntactic metonymy can have the form of an indirect speech act. Such a variety of types of metonymic transfer within one composition is an indicator of the true skill of a genius writer.

Conclusions. Metonymy occurs at different levels of the language system: at the level of a word, and at the level of a phrase and sentence. There is both a lexicalized ("The yard got silent") and a discursive metonymy that appears in the framework of a single work. The latter has a great potential for expressiveness and appears in the works of M. Zhvanetsky in many varieties.

Key words: hippalagus, shifted definition, elliptic metonymy, synecdoche, indirect speech act, script metonymy.